

УДК 502.4+332.1

Регион: экономика и социология, 2024, № 2 (122), с. 210–236

**Т.Б. Мельникова, О.Е. Савицкая, М.М. Вострикова,
С.В. Асриев, А.Ю. Пьянкова**

ОЦЕНКА ВОСПРИЯТИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ НАСЕЛЕНИЕМ ГОРОДОВ

Социокультурные ценности особо охраняемых природных территорий (ООПТ) могут проявляться в разных результатах для общества и территорий. В статье поставлена цель оценить закономерности и особенности восприятия социокультурных ценностей ООПТ населением городов, на территории которых они расположены. В первой части исследования для кластеров городов определен уровень корреляции между показателями субъективной оценки здоровья, активного образа жизни и участия в экологических проектах, с одной стороны, и долей ООПТ в территории города – с другой. Аналогичная корреляция проведена для тех же 87 городов, но сгруппированных по масштабу сети ООПТ, что позволило определить наиболее значимую площадь ООПТ для восприятия населением их ценностей. Во второй части исследования по отдельным городам осуществлен анализ восприятия ценностей ООПТ научно-педагогическим сообществом, а также вся сеть ООПТ данных городов разделена по уровню посещаемости туристами и местными жителями и выявлены возрастные особенности восприятия значимости ООПТ. Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования системы управления ООПТ на урбанизированных территориях.

Ключевые слова: ООПТ; социокультурные ценности; научная ценность; город; посещение; турист; местный житель

Для цитирования: Мельникова Т.Б., Савицкая О.Е., Вострикова М.М., Асриев С.В., Пьянкова А.Ю. Оценка восприятия социокультурных ценностей особо охраняемых природных территорий населением городов // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 2 (122). – С. 210–236. DOI: 10.15372/REG20240209.

ВВЕДЕНИЕ

Социокультурные аспекты исследуются целым рядом научных направлений. В рамках изучения процессов модернизации регионов России формируется представление о социокультурных тенденциях посредством субъективной и объективной оценок качества жизни, оценки изменений в качестве населения и трудовой жизни, учитывающих становление и утверждение набора ценностей [1]. Социокультурная урбанистика связывает социокультурное пространство города с разнообразием пространств, способных удовлетворить культурно-досуговые, образовательные или научно-просветительские потребности местного населения [2]. Проводятся исследования по оценке влияния социокультурных факторов на разные сферы жизнедеятельности. В данном случае такие факторы представляют собой ценности и поведенческие установки, и оцениваются по методологии Хофстеде [4].

Анализ социокультурных аспектов функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) включает два направления: исследование социокультурных ценностей и изучение социокультурного воздействия.

Социокультурные ценности ООПТ. Если коснуться самого понятия ценностей, то стоит отметить, что они могут быть индивидуальными или коллективными, потенциальными или фактическими, внутренними или инструментальными, прямого или непрямого действия [16]. Ценности могут трактоваться как характеристики, наблюдаемые у объектов, важность которых будет варьировать в зависимости от социокультурных особенностей населения [19].

Ряд авторов вводят понятие социокультурной надстройки в рамках системы управления ООПТ, которая связана с выявлением представлений пользователей о ценности биоразнообразия [5]. В целом,

социокультурная характеристика ООПТ связана с ценностями, которые нельзя количественно измерить напрямую, но которые отражают нематериальные аспекты отношения человека и природы через социальные, психологические, эмоциональные проявления [7]. Работ, посвященных именно социокультурным ценностям, не так много, чаще всего в них рассматриваются либо отдельно культурные ценности, либо вместе с духовными, а социальный компонент включается в социально-экономическую ценность ООПТ. Рассмотрение социокультурных ценностей ООПТ тяготеет к сочетанию трех измерений: полезности, этики и эстетики [6].

Под культурной ценностью ООПТ понимается способность ООПТ быть ядром устойчивого развития территории. В рамках данного подхода предполагается согласованное развитие ООПТ с целью формирования ценности для каждой заинтересованной группы населения [15].

Культурно-духовные ценности ООПТ рассматриваются как набор идей, ассоциаций, которые благодаря особенностям природы раскрываются в людях и их вдохновляют. В данном случае ценности включают эстетическую, рекреационную и оздоровительную, артистическую, образовательную, историческую и этнологическую, лингвистическую, религиозную составляющие. Вместе с тем набор всех культурных и духовных ценностей объединяется общим понятием значимости ООПТ [19]. Для оценки значимости ООПТ используются качественные (например, описание роли ООПТ для местной культуры), количественные (например, количество посетителей) и монетарные (например, доход от посетителей) показатели [16]. В таблице 1 систематизированы типы социокультурных ценностей ООПТ.

Социокультурное воздействие ООПТ. При необходимости оценить влияние, которое оказывает ООПТ на прилегающие территории, регион или страну в целом, обращаются к методологии оценки воздействия ООПТ. Набор таких воздействий широк, и их можно сгруппировать в следующие типы: воздействие на благополучие граждан и территории в монетарных терминах; выгоды от экосистемных услуг; изменения в образе жизни, здоровье, безопасности, социальном развитии, ценностях; влияние ограничений в пользовании землей [14]. Наиболее часто исследуется социально-экономическое воздействие ООПТ, проявляющееся в изменении уровня благополучия местного

Таблица 1

Типы социокультурных ценностей ООПТ

Тип ценности	Описание
Ресурсная	Использование ресурсов ООПТ (сбор ягод, грибов, заготовка древесины) как часть культуры местного населения
Эстетическая	Красота пейзажей, тишина и шумовая гармония природных территорий
Рекреационная	Возможность физической активности на свежем воздухе, терапевтические ресурсы природы
Артистическая	Источник вдохновения для разных видов искусства
Информационная	Объект исследования в научном знании, база для просвещения
Культурная	Объекты местной или национальной культуры
Социальная	Место социализации сообщества

Источник: составлено авторами на основе данных [13; 19]

населения, в частности за счет снижения уровня бедности [9], стимулирования развития местного бизнеса, расширения местных источников финансирования, роста стоимости местного жилья [10], создания новых рабочих мест, в том числе на фоне развития экологического туризма. Вместе с тем совокупный социально-экономический эффект может быть и отрицательным.

Встречаются также исследования, посвященные анализу социального воздействия ООПТ, который базируется на оценке социальных последствий и социальных изменений, связанных с созданием и дальнейшим существованием ООПТ. Она включает в себя оценку воздействия на все население, а также оценку восприятия ООПТ различными группами акторов (органы власти, компании, местное сообщество, туристы) [8]. Проблематика таких исследований может касаться изменений в благополучии и здоровье, правах человека, в знании и образовании, в местной культуре и ценностях, в социальных отношениях и реализации социальной справедливости [11]. В практическом плане речь идет об анализе субъективной оценки

населением различного влияния ООПТ (социального, экономического, политического, экологического) [3].

Недостаточно изученным является социокультурное воздействие ООПТ. В частности, оцениваются понимание важности и предпочтения, выражаемые населением по отношению к природе в части набора экосистемных услуг [12; 18]. Такая оценка может быть дифференцирована по социально-демографическим характеристикам, социокультурным факторам и социальным группам. Имеются также работы по социокультурному воздействию туризма, совершаемого на ООПТ, в которых изучается положительное и отрицательное влияние на социальные и культурные характеристики населения [17].

В последнее время активно развивается сеть ООПТ в городах, которые и выбраны нами в качестве объекта исследования. Целями настоящего исследования поставлены: оценка восприятия социокультурных ценностей ООПТ населением разных типов городов; качественно-количественный и монетарный анализ восприятия социокультурных ценностей ООПТ отдельными группами населения на примере конкретных городов. Для реализации второй цели выбраны восемь городов со схожими социально-экономическими характеристиками и с дифференциацией по масштабу сети ООПТ: Волгоград, Воронеж, Оренбург, Тула, Иваново, Пятигорск, Смоленск, Брянск. Анализ проводится в том числе и на основе данных опроса туристов и местных жителей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этап 1. Оценка восприятия социокультурных ценностей ООПТ населением разных типов городов. Для исследования возьмем за основу деление городов на кластеры, предложенное в рамках методологии Индекса качества жизни в городах России: «космополиты», «региональные центры», «точки притяжения», «города местного значения»¹. Внутри каждого кластера предполагается существование более или менее схожей модели социально-экономического поведения. Суммарно эти кластеры включают 87 городов (крупнейших,

¹ См.: *Индекс качества жизни в городах России*. – URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 15.06.2023).

крупных, больших, средних и малых). Для каждого города определяется часть территории, которую занимают ООПТ. Исходя из ценностей, приведенных в табл. 1, отобраны показатели, которые позволяют оценить восприятие той или иной ценности населением:

- самооценка состояния здоровья – относительная доля ответов «очень хорошее» и «хорошее» (рекреационная ценность ООПТ с воздействием на здоровье). Далее – *самооценка здоровья*;
- доля граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом (рекреационная ценность ООПТ с воздействием на поведение граждан). Далее – *занятия спортом*;
- доля жителей, считающих свой город красивым и ухоженным (эстетическая ценность ООПТ). Далее – *красота города*;
- степень информированности и вовлеченности жителей в экологические проекты, программы, инициативы, реализуемые в городе (одновременное проявление информационной, культурной и социальной ценностей ООПТ на основе субъективной оценки). Далее – *вовлеченность в экопроекты*;
- количество волонтеров по направлению «экология» на 1000 чел. населения (одновременное проявление информационной, культурной и социальной ценностей ООПТ на основе объективной оценки). Далее – *эковолонтеры*.

Первые четыре показателя взяты из вышеупомянутого Индекса качества жизни в городах России (на основе опроса респондентов), последний показатель рассчитан авторами на основе открытых данных волонтерского движения².

Далее внутри кластера проводится вычисление коэффициента корреляции между двумя наборами данных. Первый – это значения одного из пяти показателей для каждого города, второй – доля площади ООПТ в территории соответствующего города. Меняя первый набор данных, мы получим пять коэффициентов корреляции для каждого кластера.

² См.: *Аналитика* волонтерства // Добро.RU. – URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headservices (дата обращения: 15.06.2023).

После этого все города распределяются на три группы в зависимости от доли ООПТ в территории города: от 0 до 1% (не включительно), от 1 до 3% (не включительно), свыше 3%, для которых заново оцениваются коэффициенты корреляции.

Этап 2. Качественно-количественный и монетарный анализ восприятия социокультурных ценностей ООПТ отдельными группами населения на примере конкретных городов. Выбираются по два города из каждого кластера с разной обеспеченностью ООПТ, примерно схожим количеством населения и туристов (табл. 2).

Во-первых, на примере городов проводится анализ восприятия социокультурных ценностей научно-педагогическим сообществом. Для каждого города определяется список ООПТ федерального, регио-

Таблица 2

Характеристика городов

Город	Кластер	Доля ООПТ в территории города, %	Население, тыс. чел.	Кол-во туристов, тыс. чел.	Кол-во ООПТ, ед.
Волгоград	«Космополиты»	0,8	1025,662	393,1	5
Воронеж	«Космополиты»	7,5	1051,995	536,5	54
Оренбург	«Региональные центры»	0,5	552,831	207,4	1
Тула	«Региональные центры»	2,2	542,516	292,2	6
Иваново	«Точки притяжения»	4,4	360,687	160,9	11
Пятигорск	«Точки притяжения»	18,9	213,337	216,3	12
Смоленск	«Местное значение»	3,7	312,896	165,3	4
Брянск	«Местное значение»	2,2	391,769	105,7	4

Источники: <http://www.oopt.aari.ru> ; <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> .

нального и местного значения, которые расположены на территории города и в отдельных случаях (для Брянска, Иваново, Волгограда, Оренбурга, Смоленска) – в его ближайшем окружении. В системе РИНЦ выполняется поиск статей в научных журналах и сборниках материалов конференций, посвященных ООПТ из составленного нами списка. Все статьи распределяются по рассматриваемым в них типам социокультурных ценностей ООПТ:

- ресурсный тип ценности (проблематика сельскохозяйственного использования территории, вопросы урожайности, рыбной ловли и т.д.);
- эстетический тип ценности (архитектурные и ландшафтные исследования);
- рекреационный тип ценности (исследования, посвященные влиянию ресурсов на здоровье граждан, а также экологическому туризму);
- артистический тип ценности (представленность ООПТ в литературе, искусстве);
- информационный тип ценности, включая научный (исследования в области ботаники, биоразнообразия) и образовательный (вопросы образовательных экскурсий и проектов, вопросы просвещения);
- социальный тип ценности (реализация городских мероприятий на ООПТ).

Кроме того, в отдельный блок исследований по экологической ценности ООПТ выделены работы, посвященные оценке рекреационной нагрузки и экологическому обследованию ООПТ, которые затрагивают разные типы ценностей.

На основе полученных данных рассчитывается процентное распределение статей по каждому типу ценности внутри каждого города.

Во-вторых, проводится анализ восприятия ООПТ по совокупности социокультурных характеристик на основе мнения жителей данных городов и посещающих их туристов. К местным жителям отнесены те, кто проживает на территории соответствующего городского округа, независимо от того, относятся ли они к сельским жителям или к городским. В целом сельские жители в Туле составляют

14%, в Краснодаре – 9%, в Пятигорске – 7%, в Оренбурге – 2%, в остальных городских округах все жители являются городскими. Посещение ООПТ местными жителями может быть обусловлено «привязанностью к территории проживания». Для туристов же это осознанный выбор места для отдыха на основе сравнения с другими территориями, где расположены ООПТ (включая свои).

Опрос в форме личного (очного) формализованного интервью проводился в период с ноября 2022 г. по май 2023 г., точное время для каждого города зависело от сезонных особенностей посещения ООПТ. По каждому городу общее количество анкет составило 150 шт.

Размер выборки обеспечивает по каждому городу степень достоверности не ниже 90% и погрешность не выше 10%. Выборка репрезентативна по социально-демографическим характеристикам (возрастная структура, соотношение числа мужчин и числа женщин, доля семей с детьми). В качестве мест проведения интервью выбраны конкретные ООПТ. Уровень восприятия ООПТ по совокупности социокультурных характеристик представляет собой долю положительных ответов о посещении ООПТ из закрытого перечня, который состоит из наименований конкретных ООПТ города, перечисленных в опросном листе. Ввиду того, что на территории отдельных городов расположено большое количество ООПТ, в анкету включены наиболее крупные, площадь которых суммарно превышает 90% площади всех ООПТ города. Монетарная оценка проявления социокультурных ценностей ООПТ связана с ответами на вопрос о пользовании платными экскурсионными услугами на ООПТ города. Далее ООПТ распределяются по четырем уровням посещения: низкий (0–24%), средний (25–49%), высокий (50–74%), очень высокий (75–100%). Анализ проводится в разрезе трех возрастных групп: 18–30 лет, 30–55 лет, старше 55 лет, каждая из которых может иметь свои ценностные ориентиры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Этап 1. В таблице 3 представлены результаты расчета коэффициентов корреляции между восприятием социокультурных ценностей ООПТ и масштабом сети ООПТ.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между восприятием социокультурных ценностей ООПТ и масштабом сети ООПТ по кластерам городов

Кластер	Самооценка здоровья	Занятия спортом	Красота города	Вовлеченность в экопроекты	Эковолонтеры
«Космополиты»	0,07	0,52	–0,20	–0,18	–0,59
«Региональные центры»	0,76	–0,17	0,50	–0,18	–0,18
«Точки притяжения»	0,37	–0,24	0,21	0,60	–0,34
«Местное значение»	–0,29	–0,09	–0,09	–0,17	–0,28

Источник: расчеты авторов.

Первое, что обращает на себя внимание, это обратная зависимость между долей ООПТ в территории города и количеством эковолонтеров, участвующих в экологических проектах. Для «космополитов» степень такой связи средняя, для «точек притяжения» и «городов местного значения» – слабая или близкая к слабой. Возникший на первый взгляд парадокс вполне объясним. Экологические волонтеры в основном задействованы в проектах по уборке мусора в разных городских пространствах и в меньшей степени на ООПТ. Соответственно, меньший процент охраняемых природных территорий может иметь результатом бóльшую загрязненность городских территорий, которые не обладают охранным статусом.

Для городов из кластера «космополиты» характерна средняя степень зависимости между долей ООПТ в территории города и склонностью жителей к занятиям физкультурой и спортом. Ввиду того, что данные города обладают диверсифицированной экономикой с разным уровнем дохода, большим количеством населения, ценности для жителей могут значительно различаться. Общей ценностью для горожан стала возможность заниматься физкультурой на свежем воздухе, а по остальным ценностям высока зависимость от района проживания

и ритма жизни. Города, попавшие в кластер «региональные центры», демонстрируют высокую зависимость субъективной оценки здоровья от масштаба ООПТ. Кроме того, города данного кластера с большей территорией ООПТ показывают лучшее мнение населения о красоте и ухоженности города. Можно сказать, что, с одной стороны, жители подтверждают эстетическую и рекреационную ценность ООПТ, с другой – данные ценности имеют положительное воздействие. «Региональные центры» и «центры притяжения» схожи тем, что включают в себя города с низким и средним уровнем доходов, но различаются типом городов (в первый кластер входят крупные города, во второй – с населением от 250 до 500 тыс. чел.) и объектом притяжения. Для городов, входящих в кластер «точки притяжения», также выявлена положительная корреляция между масштабом ООПТ и самооценкой здоровья, но менее сильная. В отличие от городов остальных кластеров, в данных городах проявилась корреляция с вовлеченностью населения в экологические проекты. Объяснить такой факт можно присутствием среди городов «центров притяжения» Пятигорска, Ялты, Ставрополя, Старого Оскола, существование которых построено на ООПТ. Вместе с тем в списке есть города, которые не обладают значительным количеством ООПТ (например, Калининград, Нальчик, Грозный, Горно-Алтайск), и для их жителей эстетическая ценность ООПТ уступает ценности объектов культурного наследия или архитектуры.

Объяснение того, почему для городов из кластера «местное значение» коэффициенты корреляции отрицательные и, исходя из их уровня, в целом показывают, что изменения в масштабе сети ООПТ не влияют на различия в восприятии населением социокультурных характеристик ООПТ, мы свяжем с рис. 1. На этой диаграмме приведены средние значения каждого показателя, а также средняя доля ООПТ в территории города (в скобках рядом с наименованием кластера). Как видно, в кластере «местное значение» уровень субъективных оценок граждан очень низкий. Например, в среднем только 38,52% жителей данных городов считают свой город красивым и ухоженным. Очень малый масштаб ООПТ также может объяснять количество показателей, по которым обнаружена взаимосвязь, и ее

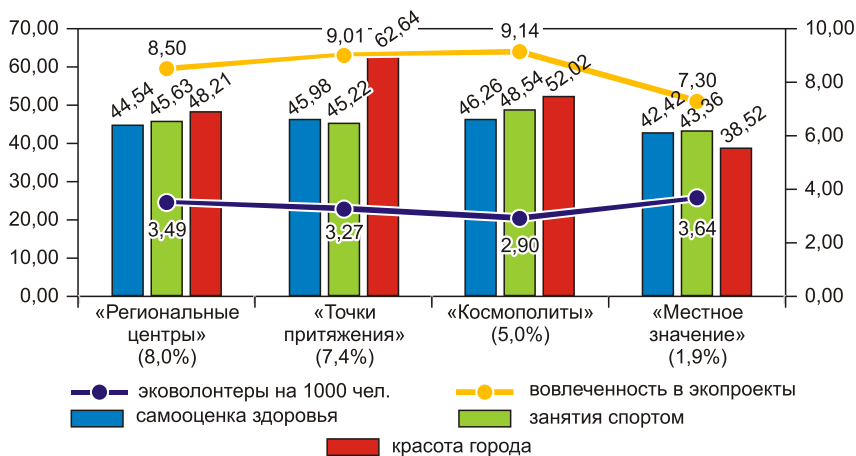

Рис. 1. Сопоставление среднего уровня показателей по кластерам городов с разной долей ООПТ в территории муниципального образования

Примечание: на левую ось выведены значения показателей самооценки здоровья, красоты города и занятий спортом, на правую – количества эковолонтеров на 1000 чел. и вовлеченности в экопроекты

Источник: построено авторами на основе данных Индекса качества жизни в городах России (<https://citylifeindex.ru>) и информационно-аналитической системы «ООПТ России» (<http://www.oopt.aari.ru>)

ситу. Среди «региональных центров» в среднем 8,0% территории занято ООПТ, среди «точек притяжения» – немного меньше, 7,4%, среди «космополитов» – 5,0%, а среди городов «местного значения» – 1,9%. Заметим, что при доле ООПТ ниже определенного процента сложно говорить об отображении социокультурных ценностей, связанных с ООПТ, в сознании большинства жителей.

Детальнее это можно увидеть при оценке корреляции на основе ранжирования городов по доле ООПТ в территории города (табл. 4). Социокультурные ценности ООПТ наиболее сильно проявляются в городах, в которых ООПТ занимают свыше 3% их площади.

Этап 2. Согласно предложенной методологии сначала представим результаты анализа восприятия социокультурных ценностей ООПТ научно-педагогическим сообществом (табл. 5).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между восприятием социокультурных ценностей ООПТ и масштабом сети ООПТ по доле ООПТ в территории города

Доля ООПТ в территории города, %	Самооценка здоровья	Занятия спортом	Красота города	Вовлеченность в экопроекты	Эковолонтеры
0–1	0,004	0,10	0,28	0,08	–0,07
1–3	0,30	0,05	0,16	–0,39	0,13
Свыше 3	0,70	–0,23	0,62	0,35	–0,25

Источник: расчеты авторов.

Таблица 5

Восприятие социокультурных ценностей ООПТ научно-педагогическим сообществом

Тип ценности	Доля научных работ, посвященных разным типам ценности, %						
	ООПТ Волгограда	ООПТ Воронежа	ООПТ Тулы	ООПТ Иваново	ООПТ Пятигорска	ООПТ Смоленска	ООПТ Брянска
Ресурсная	9	2	0	5	0	0	0
Эстетическая	3	12	0	0	0	0	10
Рекреационная	6	3	7	0	2	0	0
Артистическая	0	0	0	0	2	0	0
Научная	44	46	80	48	58	75	37
Образовательная	1	1	0	33	9	0	10
Культурная	1	8	0	0	11	25	23
Социальная	1	11	0	5	4	0	0
Экологическая	34	17	13	10	13	0	20

Примечание: работы по ООПТ г. Оренбурга отсутствовали.

Источник: составлено авторами по результатам выборки научных статей и материалов конференций за 2020–2023 гг.

Кроме пяти ООПТ г. Волгограда в анализ включены две ООПТ, имеющие общую с городом границу. С точки зрения научно-педагогического сообщества, наиболее значимы научная и экологическая ценности представленных семи ООПТ. Большинство выявленных исследований связаны с природным парком «Волго-Ахтубинская пойма», расположенным в непосредственной близости от Волгограда, и Волгоградским региональным ботаническим садом. При этом научные исследования были найдены по всем ООПТ. Достаточно большое внимание уделяется проблематике ресурсной ценности ООПТ, и в этих работах среди прочего рассматриваются достижение высокой урожайности плодовых деревьев и овощных культур, рыболовство, переработка тростника.

Среди представленных городов самое большое количество ООПТ в г. Воронеже. Однако для 41% таких территорий научные исследования в заданном временном периоде отсутствовали. В отличие от других городов, причиной такой ситуации является не слабый интерес к отдельным ООПТ, а как раз их большое количество (54 ООПТ, тогда как в остальных городах – не более 12). Поскольку изучением ООПТ регионального и местного значения занимаются преимущественно ученые из региона расположения ООПТ, полный охват такого количества ООПТ, как в Воронеже, ограничен численностью исследователей. Больше всего работ посвящено деятельности заказников «Воронежский» и «Воронежская нагорная дубрава», для которых отмечается преимущественно научная ценность. В отличие от ООПТ Волгограда, экологическая ценность ООПТ Воронежа обсуждается в научных трудах не так активно. При этом подчеркивается важность социальной ценности Ботанического сада им. Б.М. Козо-Полянского ВГУ, а также целого ряда парков и скверов местного значения, на территории которых проходят фестивали и праздники. В исследованиях архитектурно-ландшафтного направления отмечается также эстетическая ценность ООПТ.

Для города Тулы самыми значимыми с точки зрения социокультурных ценностей оказались природный парк «Малиновая засека» и памятник природы «Центральный парк культуры и отдыха им. П.П. Белоусова». По памятнику природы «Городской парк «Рого-

жинский» упоминается взаимосвязь между ООПТ и психическим здоровьем. Вместе с тем 43% ООПТ не становились объектами научного исследования.

По городу Иваново взяты семь ООПТ на территории города и Валдайское озеро, находящееся в непосредственной близости. Образовательная ценность оказалась второй по значимости после научной и связана преимущественно с Ботаническим садом Ивановского государственного университета (в плане сотрудничества между образовательными организациями, как база практики для студентов, в качестве учебной экологической тропы, в плане оптимизации учебного процесса).

Для ООПТ г. Пятигорска реализуются почти все типы социокультурной ценности, но наибольший интерес вызывают ценности научная, культурная и экологическая. Больше всего исследований посвящено памятникам природы «Гора Машук» и «Гора Бештау», а также заказнику «Бештаугорский». Данный тип ООПТ представлен также в г. Воронеже, но если там наблюдалось сочетание научной, культурной, рекреационной, экологической и эстетической ценностей, то для заказника «Бештаугорский» набор отчетливо отраженных в научных статьях социокультурных ценностей включает научную (изучение геодинамики и флоры), социальную (велотерренкур, молодежный духовный форум), образовательную (геолого-съемочная практика студентов) и экологическую (антропогенная нагрузка). Все ООПТ г. Пятигорска отображены в научных исследованиях.

В городе Брянске расположено всего четыре ООПТ, поэтому мы включили в рассмотрение также пять ООПТ вблизи границ города. Распределение восприятия социокультурных ценностей научно-педагогическим сообществом не имеет ярко выраженной концентрации. Наибольшее количество исследований посвящено Ботаническому саду им. Б.В. Гроздова, памятнику природы «Хотылево» и Дендрарию им. Б.В. Гроздова. Высок интерес к эстетической ценности ООПТ (памятник природы «Роща Соловьи» и Дендрарий им. Б.В. Гроздова).

По городу Смоленску наибольшее число работ связано с зоной отдыха «Вязовенька» (Вязовенька-Пасовский лес). Существует интерес к научной и культурной ценностям данной ООПТ.

Перейдем к результатам анализа восприятия ООПТ по совокупности социокультурных характеристик на основе мнения жителей городов и посещающих их туристов. Четыре из шести (67%) ООПТ г. Волгограда и его окрестностей посещали не более 24% опрошенных туристов в возрасте 18–30 лет (табл. 6). Для местных жителей низкий уровень посещаемости характерен для 50% ООПТ. Вместе с тем социокультурная ценность охраняемого ландшафта «Долина реки Царицы» весьма значима в локальном масштабе, эту ООПТ посещают более 60% опрошенных жителей.

Широкая сеть ООПТ г. Воронежа более привлекательна как для воронежской молодежи, так и для молодежи с других территорий, большая часть ООПТ имеют средний и высокий уровень посещаемости. Отметим, что природный парк «Северный лес» больше ценится туристами (его посетили 62% опрошенных туристов против

Таблица 6

Распределение ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями в возрасте 18–30 лет

Город	Доля ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями, %			
	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Волгоград	67 / 50	37 / 33	0 / 17	0 / 0
Воронеж	0 / 11	56 / 56	33 / 22	11 / 11
Оренбург	80 / 80	0 / 0	0 / 20	20 / 0
Тула	50 / 50	17 / 17	17 / 0	17 / 33
Иваново	0 / 0	40 / 40	60 / 60	0 / 0
Пятигорск	60 / 0	20 / 60	0 / 20	20 / 20
Смоленск	25 / 25	50 / 50	25 / 0	0 / 25
Брянск	14 / 29	57 / 43	14 / 14	14 / 14

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

35% местных жителей). Лесопарк «Оптимистов» заинтересовал 100% опрошенных молодых туристов и 89% местной молодежи.

На территории г. Оренбурга всего одна ООПТ, которая слабо-посещаемая, а самым посещаемым является расположенный вблизи памятник природы «Гора Гребени» с горнолыжным комплексом.

В городе Туле половина ООПТ слабопосещаемы, мнения о них туристов и местных жителей здесь совпали.

В городе Иваново, как и в Волгограде, отсутствует очень высокая посещаемость ООПТ. При этом три ООПТ характеризуются высокой посещаемостью, а две – низкой для обеих групп опрошенных. Интерес к паркам культуры и отдыха преобладает над интересом к ботаническому саду.

Значимость для посетителей сети ООПТ г. Пятигорска асимметрична. Если по ООПТ «Гора Машук» мнения опрошенных совпадают, то по остальным ООПТ прослеживается слабый интерес у приезжей молодежи, в отличие от местной.

ООПТ г. Смоленска и прилегающей территории включают высокозначимую для местной молодежи зону отдыха «Красный бор».

Две ООПТ г. Брянска имеют ценность для большого числа местных и приезжих посетителей: общий интерес вызывает «Роща Соловьи», а на втором месте для туристов находится ООПТ «Хотылево», для местных жителей – памятник природы «Брянские балки».

Для жителей среднего возраста г. Волгограда есть две ООПТ, которые значимы для широкого круга лиц, остальные ООПТ интересны для малых групп. Волгоградский ботанический сад более интересен для туристов, хотя в целом все ООПТ для них разделились на слабо- и среднепосещаемые (табл. 7).

Для жителей и туристов г. Оренбурга возрастной группы 30–55 лет ценность ООПТ одинакова, для местных жителей среднего возраста Дендрарий Комсомольского лесничества оказался более интересен для посещения. Среди жителей среднего возраста городов Тула, Иваново и Смоленск существуют достаточно большие группы ценителей каждой из ООПТ, и в этом их приоритеты отличаются от приоритетов туристов данной возрастной категории. Правда, в Ива-

Таблица 7

Распределение ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями в возрасте 30–55 лет

Город	Доля ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями, %			
	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Волгоград	50 / 67	50 / 0	0 / 17	0 / 17
Воронеж	0 / 0	56 / 67	33 / 22	11 / 11
Оренбург	80 / 80	0 / 0	0 / 0	20 / 20
Тула	50 / 17	0 / 50	50 / 17	0 / 17
Иваново	0 / 0	80 / 20	20 / 60	0 / 20
Пятигорск	60 / 20	0 / 40	20 / 20	20 / 20
Смоленск	25 / 0	75 / 25	0 / 50	0 / 25
Брянск	43 / 43	29 / 29	14 / 14	14 / 14

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

ново и Смоленске большее количество ООПТ имеют большее число приверженцев среди местного населения.

Среди туристов, посещающих г. Пятигорск, представители среднего возраста в большей степени осознают ценность местных ООПТ, чем молодежь. Среди местных жителей, наоборот, три ООПТ из пяти вызывают больший интерес у молодежи.

В городе Брянске есть две ООПТ, ценность которых широко воспринимается как туристами, так и местными жителями среднего возраста, в то время как у остальных пяти ООПТ разные небольшие группы почитателей (хотя процентное распределение идентичное).

Ценность ООПТ г. Волгограда среди всех возрастных групп более всего раскрывается для местного населения старшего возраста, хотя здесь также есть ООПТ с очень высоким уровнем посещаемости туристами (табл. 8).

По городу Воронежу для жителей старшего возраста также увеличилось количество ООПТ с высоким уровнем посещаемости. Кроме

Таблица 8

Распределение ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями в возрасте старше 55 лет

Город	Доля ООПТ по уровню посещаемости туристами / местными жителями, %			
	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
Волгоград	67 / 33	17 / 17	0 / 33	17 / 17
Воронеж	22 / 22	11 / 33	33 / 44	11 / 0
Оренбург	40 / 40	40 / 40	0 / 0	20 / 20
Тула	0 / 17	0 / 50	50 / 17	50 / 17
Иваново	20 / 0	80 / 20	0 / 60	0 / 20
Пятигорск	40 / 0	0 / 60	20 / 20	20 / 20
Смоленск	50 / 0	0 / 0	50 / 75	0 / 25
Брянск*	29	14	57	0

Примечание: * – для г. Брянска приведены только данные по местным жителям, данные по туристам этой возрастной группы нерепрезентативны.

Источник: составлено авторами по результатам опроса.

того, туристы в сравнении с местными жителями оказались значительно более заинтересованы в посещении Дендропарка ВГАУ и Воронежской нагорной дубравы.

Среди представителей старшего поколения, посещающих ООПТ Тулы, Иваново и Смоленска, восприятие ценностей ООПТ у приезжих и местных жителей оказалось разным.

В городе Пятигорске восприятие ценностей ООПТ совпало для проживающих там молодежи и лиц старшего возраста.

В отличие от городов Пятигорска и Иваново, где наблюдаются примерно равные проценты посещаемости ООПТ у двух возрастных групп, по всем остальным рассматриваемым городам потребность в экскурсиях у туристов различается в зависимости от возраста (рис. 2). В городе Оренбурге информационная ценность ООПТ повышается с увеличением возраста туриста, в г. Воронеже, наоборот, снижается. В Волгограде и Пятигорске ООПТ как объект просвещения

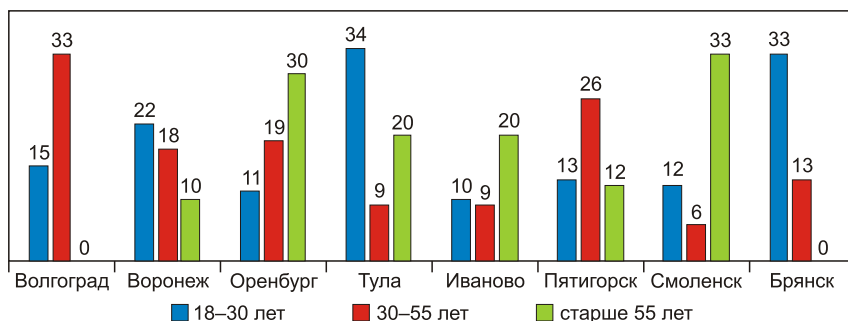

Рис. 2. Использование туристами платными услугами экскурсионного сопровождения на ООПТ в зависимости от возраста, %

Источник: составлено авторами по результатам опроса

максимально интересны для лиц среднего возраста, в Туле и Брянске – для молодежи, в Оренбурге, Смоленске и Иваново – для лиц старше 55 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье проведена оценка восприятия социокультурных ценностей ООПТ разными группами населения (научно-педагогические работники, туристы, местные жители) и в различных типах городов. Исходя из типологии социокультурных ценностей ООПТ выявлена корреляция между долей ООПТ в территории города и занятиями спортом в городах-«космополитах», самооценкой здоровья – в «региональных центрах» и «точках притяжения», красотой города – в «региональных центрах», вовлеченностью в экопроекты – в «точках притяжения». Экологическое волонтерское движение в большей степени характерно для городов с малым масштабом ООПТ. Более широкое восприятие социокультурных ценностей ООПТ наблюдается в городах с долей ООПТ в территории города свыше 3%.

Получены оценки восприятия ООПТ научно-педагогическим сообществом для ООПТ городов Волгограда, Воронежа, Оренбурга, Тулы, Иваново, Пятигорска, Смоленска, Брянска. Наиболее часто в научных статьях раскрываются научная, экологическая, культурная, образовательная и эстетическая ценности ООПТ.

Посещаемость ООПТ – это одно из проявлений значимости социокультурной ценности ООПТ, и если она слабая, тогда можно говорить о значительной фрагментации восприятия ООПТ. В отношении местной молодежи такая ситуация наблюдается для сети ООПТ городов Волгограда, Оренбурга, Тулы. Применительно к лицам старшего возраста часто встречается ситуация, когда более половины сети ООПТ имеют высокую и очень высокую посещаемость (например, в Воронеже, Туле, Брянске, Смоленске, Иваново). В Пятигорске существует достаточно большое количество ООПТ со слабой посещаемостью туристами всех возрастов, в то время как в плане посещаемости местными жителями такие ООПТ либо вовсе отсутствуют, либо она одна.

* * *

Авторы выражают благодарность рецензенту, замечания которого позволили повысить качество данной статьи.

*Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО
«РЭУ им. Г.В. Плеханова» (внутренний грант на тему:
«Экономическая и социокультурная вовлеченность особо
охраняемых природных территорий в муниципальное развитие»)*

Список источников

1. *Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы* / Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. – М.: Весь Мир, 2016. – 360 с.
2. *Долженкова М.И., Бортникова Т.Г.* Параметры формирования социокультурной среды города (к вопросу о специфике социокультурной урбанистики) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25, № 188. – С. 123–131. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-123-131.
3. *Михайлова Г.В., Ефимов В.А.* Социальное измерение особо охраняемых природных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 151–164. DOI: 10.15838/esc/2015.4.40.10.
4. *Социокультурные факторы инновационной активности населения: Исследовательский отчет* / Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. – М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019. – 124 с.

5. *Фоменко Г.А., Фоменко М.А.* Изменение подходов к управлению особо охраняемыми природными территориями для их интеграции в социально-экономическое развитие регионов // *Вопросы географии.* – 2017. – № 143. – С. 171–191.
6. *Bullock C., Joyce D., Collier M.* An exploration of the relationships between cultural ecosystem services, socio-cultural values and well-being // *Ecosystem Services.* – 2018. – Vol. 31, Part A. – P. 142–152. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.02.020.
7. *Chiesura A., de Groot R.* Critical natural capital: a socio-cultural perspective // *Ecological Economics.* – 2003. – Vol. 44, No. 2-3. – P. 219–231. DOI: 10.1016/S0921-8009(02)00275-6.
8. *Dong Q., Zhang B., Cai X., Morrison A.M.* Do local residents support the development of a national park? A study from Nanling National Park based on Social Impact Assessment (SIA) // *Land.* – 2021. – Vol. 10, No. 1019. – P. 1–19. DOI: 10.3390/land10101019.
9. *Ferraro P., Hanauer M.M.* Through what mechanisms do protected areas affect environmental and social outcomes? // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences.* – 2015. – Vol. 370, No. 1681. – P. 1–11. DOI: 10.1098/rstb.2014.0267.
10. *Heagney E.C., Kovac M., Fountain J., Conner N.* Socio-economic benefits from protected areas in southeastern Australia // *Conservation Biology.* – 2015. – Vol. 29, No. 6. – P. 1647–1657.
11. *Jones N., Graziano M., Dimitrakopoulos P.G.* Social impacts of European Protected Areas and policy recommendations // *Environmental Science and Policy.* – 2020. – No. 112. – P. 134–140. DOI: 10.1016/j.envsci.2020.06.004.
12. *Maestre-Andrés S., Calvet-Mir L., van den Bergh J.C.J.M.* Sociocultural valuation of ecosystem services to improve protected area management: a multi-method approach applied to Catalonia, Spain // *Regional Environmental Change.* – 2016. – Vol. 16. – P. 717–731. DOI: 10.1007/s10113-015-0784-3.
13. *Morariu S.-D., Macicasan V., Malos C.V., Hartel T.* Mapping biodiversity and cultural values complemented with understanding of social dynamics provides effective means for addressing opportunities for nature conservation in a cultural landscape // *Frontiers in Environmental Science.* – 2023. – Vol. 11. DOI: 10.3389/fenvs.2023.1112896.
14. *Pullin A., Bangpan M., Dalrymple S., Dickson K., Haddaway N., Healey J., Hauari H., Hockley N., Jones J., Knight T., Vigurs C., Oliver S.* Human well-being impacts of terrestrial protected areas // *Environmental Evidence.* – 2013. – Vol. 2. – P. 1–41. DOI: 10.1186/2047-2382-2-19.
15. *Saviano M., Di Nauta P., Montella M.M., Sciarrelli F.* The cultural value of protected areas as models of sustainable development // *Sustainability.* – 2018. – No. 10. – Art. 1567. DOI: 10.3390/su10051567.
16. *Stolton S., Dudley N.* Valeurs et avantages des aires protégées // *Gouvernance et gestion des aires protégées.* – Canberra: ANU Press, 2020. – 26 p. DOI: 10.22459/GGAP.06.

17. *Ulaankhuu K.* The evaluation of environmental and socio-cultural impacts of tourism on the Khorgo-Terkhyn Tsagaan Nuur National Park // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. – 2020. – Vol. 60, No. 1. – P. 45–51. DOI: 10.5564/pmas.v60i1.1336.

18. *Velasco Muñoz J., Aznar-Sánchez J.A., Schoenemann M., López Felices B.* An analysis of the worldwide research on the socio-cultural valuation of forest ecosystem services // Sustainability. – 2022. – Vol. 14, No. 4. – Art. 2089. DOI: 10.3390/su14042089.

19. *Verschuuren B., Mallarach J.-M., Bernbaum E., Spoon J., Brown S., Borde R., Brown J., Calamia M., Mitchell N., Infield M., Lee E.* Cultural and spiritual significance of nature: Guidance for protected and conserved area governance and management. – Gland, Switzerland: IUCN, 2021. (Best Practice Protected Area Guidelines Series. No. 32). – 88 p. DOI: 10.2305/IUCN.CH.2021.PAG.32.en.

Информация об авторах

Мельникова Татьяна Борисовна (Россия, Севастополь) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (299053, Севастополь, ул. Вакуленчука, 29). E-mail: nauka_sevrea@mail.ru.

Савицкая Ольга Евгеньевна (Россия, Волгоград) – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Волгоградского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (400066, Волгоград, ул. Волгодонская, 11). E-mail: olga_06-86@mail.ru.

Вострикова Мария Михайловна (Россия, Воронеж) – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Воронежского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (394030, Воронеж, ул. Карла Маркса, 67А). E-mail: mmvostrikova@mail.ru.

Асриев Самвел Владимирович (Россия, Пятигорск) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, финансов и бизнес-аналитики филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске (357500, Пятигорск, ул. Кучуры, 8). E-mail: asrievsv@yandex.ru.

Пьянкова Анастасия Юрьевна (Россия, Севастополь) – аспирант, младший научный сотрудник Севастопольского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (299053, Севастополь, ул. Вакуленчука, 29). E-mail: ana65959@yandex.ru.

DOI: 10.15372/REG20240209

Region: Economics & Sociology, 2024, No. 2 (122), p. 210–236

**T.B. Melnikova, O.E. Savitskaya, M.M. Vostrikova,
S.V. Asriev, A.Yu. Pyankova**

ASSESSING PERCEPTIONS OF URBAN POPULATION REGARDING SOCIOCULTURAL VALUES IN SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS

The sociocultural values of specially protected natural areas (SPNAs) can translate into various outcomes for both society and the territories they inhabit. This study aims to evaluate the patterns and nuances in how the population perceives the sociocultural values of SPNAs in cities where these areas are located. In the first part of the article, we assess the relationship between subjective indicators such as health, active lifestyle, and participation in environmental projects on the one hand, and the proportion of protected areas within the city boundaries on the other. This analysis is conducted across clusters of cities. Similarly, the correlation is examined among the same 87 cities but grouped by the extent of their SPNA network, allowing us to pinpoint the most influential SPNA area in shaping public perception of their values. The second part of the study focuses on understanding how the scientific and pedagogical communities perceive SPNA values in individual cities. We divide the entire SPNA network of these cities based on the level of visitation by tourists and local residents. Moreover, age-related characteristics regarding the perceived significance of protected areas are identified. These findings offer insights that can be utilized to refine the management systems governing SPNAs within urbanized regions.

Keywords: SPNA; sociocultural values; scientific value; city; visit; tourist; local resident

For citation: Melnikova, T.B., O.E. Savitskaya, M.M. Vostrikova, S.V. Asriev & A.Yu. Pyankova. (2024). Otsenka vospriyatiya sotsiokulturnykh tsennostey osobo okhranyaemykh prirodnnykh territoriy naseleniem gorodov [Assessing perceptions of urban population regarding sociocultural values

in specially protected natural areas]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (122), 210–236. DOI: 10.15372/REG20240209.

This study was financed by an internal grant from the Plekhanov Russian University of Economics (“Economic and sociocultural involvement of specially protected natural areas in municipal development”)

References

1. *Lapin, N.I.* (2016). Atlas modernizatsii Rossii i ee regionov: sotsioekonomicheskie i sotsiokulturnye tendentsii i problemy [Atlas of Russia's Modernization and Its Regions: Socio-Economic and Socio-Cultural Trends and Problems]. Moscow, Ves Mir Publ., 360.
2. *Dolzhenkova, M.I. & T.G. Bortnikova.* (2020). Parametry formirovaniya sotsiokulturnoy sredy goroda (k voprosu o spetsifike sotsiokulturnoy urbanistiki) [Parameters of the development of social and cultural environment of the city (On the issue of social and cultural urbanism specifics)]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Tambov University Review: Series Humanities], Vol. 25, No. 188, 123–131. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-188-123-131.
3. *Mikhaylova, G.V. & V.A. Efimov.* (2015). Sotsialnoe izmerenie osobo okhranyaemykh prirodnkh territoriy [Social assessment of specially protected natural areas]. Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 4 (40), 151–164. DOI: 10.15838/esc/2015.4.40.10.
4. *Antonov, E.V., A.A. Auzan, V.A. Bryzgalin, V.A. Voronenko, A.V. Zolotov, E.N. Nikishina, N.A. Pripuzova & S.A. Trukhachev.* (2019). Sotsiokulturnye faktory innovatsionnoy aktivnosti naseleniya: Issledovatel'skiy otchet [Sociocultural Factors of Innovation Activity of the Population: Research report]. Moscow, Institute of National Projects & Russian Venture Company, 124.
5. *Fomenko, G.A. & M.A. Fomenko.* (2017). Izmenenie podkhodov k upravleniyu osobo okhranyaemymi prirodnymi territoriyami dlya ikh integratsii v sotsialno-ekonomicheskoe razvitie regionov [Changing the approaches to managing protected areas for the purpose of their integration into socio-economic development of regions]. Voprosy geografii [Problems of Geography], 143, 171–191.
6. *Bullock, C., D. Joyce & M. Collier.* (2018). An exploration of the relationships between cultural ecosystem services, socio-cultural values and well-being. Ecosystem Services, Vol. 31, Part A, 142–152. DOI: 10.1016/j.ecoser.2018.02.020.
7. *Chiesura, A. & R. de Groot.* (2003). Critical natural capital: a socio-cultural perspective. Ecological Economics, Vol. 44, No. 2-3, 219–231. DOI: 10.1016/S0921-8009(02)00275-6.

8. Dong, Q., B. Zhang, X. Cai & A.M. Morrison. (2021). Do local residents support the development of a national park? A study from Nanling National Park based on Social Impact Assessment (SIA). *Land*, Vol. 10, No. 1019, 1–19. DOI: 10.3390/land10101019.
9. Ferraro, P. & M.M. Hanauer. (2015). Through what mechanisms do protected areas affect environmental and social outcomes? *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*, Vol. 370, No. 1681, 1–11. DOI: 10.1098/rstb.2014.0267.
10. Heagney, E.C., M. Kovac, J. Fountain & N. Conner. (2015). Socio-economic benefits from protected areas in southeastern Australia. *Conservation Biology*, Vol. 29, No. 6, 1647–1657.
11. Jones, N., M. Graziano & P.G. Dimitrakopoulos. (2020). Social impacts of European Protected Areas and policy recommendations. *Environmental Science and Policy*, 112, 134–140. DOI: 10.1016/j.envsci.2020.06.004.
12. Maestre-Andrés, S., L. Calvet-Mir & J.C.J.M. van den Bergh. (2016). Socio-cultural valuation of ecosystem services to improve protected area management: a multi-method approach applied to Catalonia, Spain. *Regional Environmental Change*, 16, 717–731. DOI: 10.1007/s10113-015-0784-3.
13. Morariu, S.-D., V. Macicasan, C.V. Malos & T. Hartel. (2023). Mapping biodiversity and cultural values complemented with understanding of social dynamics provides effective means for addressing opportunities for nature conservation in a cultural landscape. *Frontiers in Environmental Science*, Vol. 11. DOI: 10.3389/fenvs.2023.1112896.
14. Pullin, A., M. Bangpan, S. Dalrymple, K. Dickson, N. Haddaway, J. Healey, H. Hauari, N. Hockley, J. Jones, T. Knight, C. Vigurs & S. Oliver. (2013). Human well-being impacts of terrestrial protected areas. *Environmental Evidence*, 2, 1–41. DOI: 10.1186/2047-2382-2-19.
15. Saviano, M., P. Di Nauta, M.M. Montella & F. Sciarelli. (2018). The cultural value of protected areas as models of sustainable development. *Sustainability*, 10, Art. 1567. DOI: 10.3390/su10051567.
16. Stolton, S. & N. Dudley. (2020). Valeurs et avantages des aires protégées. *Gouvernance et gestion des aires protégées*. Canberra, ANU Press, 26. DOI: 10.22459/GGAP.06.
17. Ulaankhuu, K. (2020). The evaluation of environmental and socio-cultural impacts of tourism on the Khorgo-Terkhyn Tsagaan Nuur National Park. *Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences*, Vol. 60, No. 1, 45–51. DOI: 10.5564/pmas.v60i1.1336.
18. Velasco Muñoz, J., J.A. Aznar-Sánchez, M. Schoenemann & B. López Felices. (2022). An analysis of the worldwide research on the socio-cultural valuation of forest ecosystem services. *Sustainability*, Vol. 14, No. 4, Art. 2089. DOI: 10.3390/su14042089.
19. Verschuuren, B., J.-M. Mallarach, E. Bernbaum, J. Spoon, S. Brown, R. Borde, J. Brown, M. Calamia, N. Mitchell, M. Infield & E. Lee. (2021). Cultural and spiritual

significance of nature. Guidance for protected and conserved area governance and management. Best Practice Protected Area Guidelines Series. No. 32. Gland, Switzerland, IUCN, 88. DOI: 10.2305/IUCN.CH.2021.PAG.32.en.

About Authors

Melnikova, Tatyana Borisovna (Sevastopol, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor at the Department for Management, Tourism and Hospitality, Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol Branch (29, Vakulenchuk St., Sevastopol, 290053, Russia). E-mail: nauka_sevrea@mail.ru.

Savitskaya, Olga Evgenievna (Volgograd, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Associate Professor at the Department for Management and Marketing, Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd Branch (11, Volgodonskaya St., Volgograd, 400006, Russia). E-mail: olga_06-86@mail.ru.

Vostrikova, Maria Mihaylovna (Voronezh, Russia) – Candidate of Sciences (Pedagogics), Docent, Head of the Department for Social and Humanitarian Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Voronezh Branch (67A, Karl Marx St., Voronezh, 394030, Russia). E-mail: mmvostrikova@mail.ru.

Asriev, Samvel Vladimirovich (Pyatigorsk, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Docent, Head of the Department for Economics, Finance and Business Analytics, Plekhanov Russian University of Economics, Pyatigorsk Branch (8, Kuchura St., Pyatigorsk, 357500, Russia). E-mail: asrievsv@yandex.ru.

Pyankova, Anastasia Yurievna (Sevastopol, Russia) – post-graduate student, Junior Researcher at the Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol Branch (29, Vakulenchuk St., Sevastopol, 290053, Russia). E-mail: ana65959@yandex.ru.

Поступила в редакцию 24.04.2023.

После доработки 30.08.2023.

Принята к публикации 04.09.2023.

© Мельникова Т.Б., Савицкая О.Е., Вострикова М.М.,
Асриев С.В., Пьянкова А.Ю., 2024